Сюэюэ почувствовала, как у нее сжалось горло при виде выдающегося титула мальчика, стоявшего перед ней. При ближайшем рассмотрении он оказался довольно красивым. Хотя он все еще был молод, было очевидно, что он вырастет и станет довольно красивым. У него были глаза защищенного мальчика, который никогда не видел трудностей этого мира, но его мрачная улыбка говорила об обратном.

— Вы вызываете настоящий переполох.

Голос Ван Лонгэ был ровным и мягким. Как и она, он не любил отвечать гневом на гнев.

Взгляд Ван Лонгэ упал на растоптанный хлеб, который ребенок отчаянно прижимал к своему худому телу.

— И все это из-за одной буханки хлеба. – задумчиво произнес он. — Жалкое зрелище.

Брови Сюэюэ поползли вверх от его грубых слов.

— Это так грубо… – она замолчала, когда он лениво взмахнул рукой, как будто хотел прихлопнуть муху.

Тут же вперед вышла хорошенькая служанка с опущенной головой. Двумя руками она протянула Ван Лонгэ золотой шелковый мешочек. Он поднял мешочек, перевернул его вверх дном, и золотые монеты посыпались дождем. Подобно мерцающим желтым осенним листьям, золото поймало яркий солнечный свет.

Люди нервно переглядывались, но никто не осмеливался пошевелиться.

— Они твои, оставь их себе.

Потребовалось всего четыре простых слова, чтобы цивилизованное поведение превратилось в варварский хаос.

— Отойдите, грязные жуки! Они мои! – закричал пекарь, бросаясь собирать все золотые монеты.

Люди толкали и тянули друг друга, пытаясь забрать все золото, которое они могли схватить. Люди стали спорить и вскоре начался вихрь из разноцветной одежды.

Краем глаза Сюэюэ заметила, что ребенок тоже потянулся за монетой, которая лежала совсем рядом с ним. Его пальцы задели золото, прежде чем кто-то грубо наступил ему на пальцы.

— Это мое, ты, мерзкий вор!

Булочник закричал на ребенка и повалил его на землю.

Испуганный насилием ребёнок отпрянул от булочника.

— Это тоже мое! – прошипел пекарь, вырывая из рук порванную и сморщенную буханку хлеба.

Первоначально он был белым, но после того, как столько людей топтали его, хлеб стал серым и коричневым. Еда уже превратилась в отходы, но он все еще мешал ребенку взять ее.

Пока единственным шумом, наполнявшим помещение, были жадные крики и голоса людей, Сюэюэ первой услышала голодное урчание в животе ребенка. Идя и проталкиваясь мимо людей, она шагнула к ребенку, который тут же отпрянул назад. Булочник оставил ее в покое и вернулся к спорам об упавших монетах.

Открыв свой собственный кошелек с деньгами, Сюэюэ вынула деньги. С мягкой и нежной улыбкой она протянула его ребенку.

— Вот, этих денег тебе должно хватить на какое-то время. – сказала она ребенку, который уставился на пачку денег у нее в руках.

Голодные глаза ребенка переместились с вытянутых рук Сюэюэ на ее добрую, нежную улыбку. Внезапно, прежде чем кто-либо успел моргнуть, деньги уже были взяты из ее рук.

Сюэюэ наблюдала, как ребенок пробирается сквозь толпу, уворачиваясь от рук и ног, а затем исчезает в переулке. Она прищурилась, когда дверь открылась и появилась худая женщина, которая быстро увела ребенка в безопасное место.

Вздохнув с облегчением, Сюэюэ собралась идти обратно к Чэньяну и Вэньмину. Она обернулась, но без предупреждения кто-то грубо оттолкнул ее в сторону. Она тихонько взвизгнула, когда ее ноги оказались зажатыми между длинными частями ее ханфу. Она споткнулась и чуть не упала на жесткий пол. Вместо этого ее спина столкнулась с твердой, но теплой и крепкой грудью.

Взглянув на своего спасителя, Сюэюэ с удивлением увидела рядом с ним очень враждебно настроенных Ли Чэньяна и Ли Вэньмина, на лице которых застыло угрожающе мрачное выражение.

Сюэюэ нервно сглотнула. Она думала, что гнев был направлен на нее за то, что она убежала.

— Простите, я не хотела убегать. – тихо прошептала она, но никто из них не услышал ее.

Она подняла голову и увидела, что их взгляды устремлены на четвертого принца, Ван Лонгэ.

Первым заговорил Ли Чэньян, и его холодный, мрачный голос разрядил напряжение.

— Что ты здесь делаешь, Ван Лонгэ?

Сюэюэ почувствовала, как ее глаза расширились от того, каким смелым был Чэньян.

Ван Лонгэ был членом королевской семьи!

«Разве у них не будет неприятностей из-за оскорбления и грубого обращения с императорской семьей? Что, если Чэньян и Вэньмин будут брошены в тюрьму или, что еще хуже, обезглавлены?!»

Сюэюэ запаниковала и схватила Вэньмина за рукав. Он посмотрел на нее сверху вниз и увидел ее широко раскрытое и испуганное лицо. Его лицо немного смягчилось от того, как испуганно она выглядела.

— Не волнуйся, Сюэюэ. Мы не попадем в беду. – прошептал он ей, слегка придерживая руку, сжимавшую его рукава.

Сюэюэ нервно застыла на месте, не уверенная в своих словах.

Семья Ли может быть влиятельной и могущественной, но это не значит, что они будут помилованы Императором!

Бедняжка Сюэюэ не знала, как связаны герцог Ли и герцогиня Ван с Императорским дворцом. Она боялась только за жизнь своих любимых друзей.

http://tl.rulate.ru/book/43459/1014880